

Г. Г. Филиппов<sup>1</sup>

## КОНЦЕПЦИЯ ЗАСТОЙНОГО ХАРАКТЕРА ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАБОТАХ К. МАРКСА И ЕЕ ВОЗМОЖНОЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Идеи застойного характера восточной культуры сложились в работах К. Маркса в ходе создания материалистического понимания истории. Выработка центрального понятия — понятия общественно-экономической формации — потребовала выделения сущности способа производства материальных благ, закономерностей его становления и развития. Начальным шагом на этом пути стал вопрос о том, какой способ производства и, соответственно, какая общественно-экономическая формация были первичными при переходе от первобытного общества к цивилизации. Конкретнее: из каких объективных предпосылок родилось рабовладельческое общество, почему процесс рождения длился разное время в различных регионах Земли (от столетий до тысячелетий) при одинаковом, в принципе, результате.

Эту проблему К. Маркс рассматривал в подготовительных работах к «Капиталу» («Формы, предшествующие капиталистическому производству», «К критике политической экономии») и в самом «Капитале». В них впервые появились понятие «азиатский способ производства» и его общие характеристики. В дальнейшем при анализе колониальной политики европейских держав в Индии, Китае и на Ближнем Востоке К. Маркс уточнил и детализировал особенности становления и содержания первичной (архаической) формации в этих регионах на эмпирическом основании исследований историков и этнографов Л. Моргана, Дж. Фира и других и статистического материала колониальной экономики в Индии, на Цейлоне и в Китае («Британское владычество в Индии»; «Будущие результаты британского владычества в Индии»; «Китайские дела»; «Наброски ответа на письмо В. И. Засулич»; «Конспект книги Дж. Фира»; «Письмо Ф. Энгельсу от 14 июня 1853 г.» и др.).

Эта архаическая формация (там, где она была) представляла совокупность изолированных земледельческих общин (микросистем), скрепленных государственной деспотической властью. Восточная земледельческая община базировалась на ирригационном способе производства, при котором плодородная земля нуждается в систематическом орошении. Для этого необходима разветвленная сеть магистральных и локальных каналов, от которых отходят мелкие каналы и каналы. Необходимы также дамбы, плотины, искусственные водоемы и другие гидротехнические сооружения. Создание, ремонт и поддержание в рабочем состоянии всей этой сложной системы требует кооперированной

деятельности всех членов общины. Личные интересы и способности каждого человека должны строго подчиняться задачам общины.

Ирригационное земледелие, хотя бы на уровне простого производства продовольствия, предполагает двойную основу. Во-первых, отсутствие частной собственности на землю, а во-вторых, деспотическую (предельно централизованную и жесткую) власть государства. Отсутствие частной собственности на обрабатываемый участок земли означает отсутствие у земледельца права на какие-либо изменения в технологии его использования. Он фактически арендатор без права вносить неотъемлемые улучшения. Земля принадлежит общине, но это владение имеет специфическую форму, что породило и порождает длительные бесплодные дискуссии о характере собственнических отношений в восточной общине. Они то ли рабские — поскольку крестьянин находится в полной внеэкономической зависимости от главы общины или главы союза общин, то есть от официального владельца всех участков; то ли феодальные, поскольку земледelec имеет надел, с которого кормится, но на правах только пользователя, а владелец (феодал) обладает правом полного владения — и на земледельца, и на его участок; то ли капиталистические, поскольку зависимость земледельца от главы общины (владельца земли) проявляется через налоги, арендную плату и штрафы.

В данном дискуссионном вопросе исследователи не обращают должного внимания на неоднократные замечания К. Маркса о том, что азиатской ирригационной общине присущ дуализм в ее сущности, а именно: сосуществование личного и вещного факторов. «Во всех формах общества, где господствует земельная собственность, преобладают еще отношения, определяемые природой. В тех же формах общества, где господствует капитал, преобладает элемент, созданный обществом, историей» [5, с. 44]. Характер природных условий в обществе ирригационного земледелия видоизменяет владение собственностью. Здесь еще нет принуждающего давления экономических отношений, но его функцию выполняет понуждающая и принуждающая сила природы. Подчинение нормам, правилам и обязательствам в кооперационной деятельности общины диктует природа: нарушение установленного веками порядка деятельности всех и каждого карается зримо и жестоко засухой, потерей урожая, голодом и в конечном итоге — массовой гибелью. В то же время дуализм, присущий строю земледельческих общин восточного типа, «может служить для нее источником большой жизненной силы. Освобожденная от крепких, но тесных уз кровного родства, она получает прочную основу в общей собственности на землю и в общественных отношениях, из нее вытекающих» [3, с. 418–419]. Однако специфика этих отношений такова, что строго стандартизованная жизнь общины не дает ее членам возможности личностного развития.

<sup>1</sup> Профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук. Автор многих научных публикаций, в т. ч.: «Социальная организация и политическая власть», «Как учили философии полвека назад», «О природе манипулятивного управления и его месте в обычной управленческой деятельности», «На пути к закату и заходу», «Неиспробованный еще вариант общественного развития», «Социальная организация в докапиталистическую эпоху», «Новые организационные технологии — управляемая дезорганизация» и др.

Если вдруг предположить, что следует повысить производительность труда и валовой продукт общины, это значит, что нужно создать новые способы труда, новые инструменты трудовой деятельности, дать людям новые квалификационные навыки. Но это повлечет подрыв прежних традиционных условий жизни общины и разрушение основ ее существования. «Чем дольше сохраняются традиции в самом способе производства, тем устойчивее старые формы собственности и сама община» [4, с. 484].

Сохранение традиционного способа производства обеспечивается централизованной государственной властью. Она выступает не только как неумолимая карающая сила, но и как сакральное могущество. Именно так воспринимается власть деспота как главы союза общин — как независимого владельца земли, как всемогущего судьи, как непререкаемого авторитета во всех вопросах жизни общины. Закономерно, что такое законсервированное общество не имеет побудительных объективных причин к историческому прогрессу и воспроизводит себя из года в год, из века в век по одним и тем же социокультурным матрицам. Застойность культуры обеспечивает жизнеустойчивость и жизнеспособность такого социума [4, с. 483].

Таким образом, материалистическое понимание истории К. Маркса включает концепцию особенного характера развития древневосточного общества, основанного на ирригационном земледелии и существующего через деятельность самостоятельных изолированных общин. Главными субъектами исторического процесса в этом обществе являются сельские общины восточного типа. Они жизненно заинтересованы в самосохранении и потому не имеют причин для изменения и развития. Неизменный способ производства, оптимально приспособленный к не изменяющимся природным условиям, многократно воспроизводит социальные и политические формы своего существования. Это представляет собой исторический застой в смысле длительного медленного повторения (*zu lange stehenbleiben*) без изменения сущности, но с периодической сменой видов формы власти, вариантов господства над земледельческими общинами. Застой в данном случае понимается не как неуклонная деградация или разложение, не как тянущееся гниение (*Flauheit*), а как постоянное воспроизводство по той же самой социально-культурной матрице.

Длительный застойный характер в ряде крупных азиатских регионов является подтвержденным историческим фактом. Он не объясним случайными обстоятельствами или субъективными факторами, что выявилось в ходе и результатах колониальных захватнических войн европейских держав на территориях Индии, Китая, Ближнего Востока.

Концепция К. Маркса о связи способа производства материальных благ с застойностью культуры в восточной общине и прогрессирующей культурой в античной и германской общинах может быть использована в качестве методологии при рассмотрении истории современных обществ. Так, экономический застой в брежневскую эпоху утвердил и тиражировал застой в официальной культуре, но породил и протестную, подпольную и полуподпольную культуру. Сложившийся в современной России торговый способ производства (через продажу природных ресурсов) породил культуру потребительства и развлечений, которая удовлетворяет большую часть населения и обеспечивает стагнацию страны.

Утвердившееся постиндустриальное общество и продвигающееся к нему запаздывающее индустриальное общество предопределило характер наступившей культуры. Как фиксирует Ф. Фукуяма: «Конец истории печален. Борьба за признание, готовность рисковать жизнью ради чисто абстрактной цели, идеологическая борьба, требующая отваги, воображения и идеализма, — вместо всего этого экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя» [6, с. 148].

#### Литература

1. *Маркс К.* Британское владычество в Индии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — М., 1957. — Т. 9.
2. *Маркс К.* Конспект книги Дж. Фира «Аравийская джунгли в Индии и на Цейлоне» / К. Маркс // Народы Азии и Африки. — 1964. — № 1.
3. *Маркс К.* Наброски ответа на письмо В. И. Засулич / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — М., 1961. — Т. 19.
4. *Маркс К.* Формы, предшествующие капиталистическому производству / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — М., 1968 — Т. 46, ч. 1.
5. *Мухаметзянов Р. Р.* Типология культуры древнего и средневекового Китая / Р. Р. Мухаметзянов. — Казань : КГУ, 2005.
6. *Фукуяма Ф.* Конец истории / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. — 1990. — № 3.